

ЗАСЛОН

Литрес

ГЛЕБ КАЩЕЕВ МОЯ БЕЗДНА

Глеб Кащеев

Моя бездна

«Автор»

2024

Кащеев Г. Л.

Моя бездна / Г. Л. Кащеев — «Автор», 2024

Недалекое будущее. Старый ветеран морского спецназа по прозвищу Касатка доживает свой век в небольшом городке у моря. Его давно и несправедливо списали на берег. И вдруг оказывается, что только он может помочь родине, когда кто-то активировал подводную боевую станцию и грозит нанести ядерный удар по столице.

© Кащеев Г. Л., 2024

© Автор, 2024

Глеб Кащеев

Моя бездна

Опять воет. Бьет ветром и солеными брызгами в окно, зовет к себе. Плачет, как брошенная посреди ночи любовница. Стучится в окно, скребется в дверь. Не впустить просит. Наоборот, призывает выйти отсюда, из согретого камином дома в ночь, в холод. Просит сделать всего три небольших шага на север, к яркой полярной звезде. От стены дома до обрыва всего-то полтора метра, так что третий шаг будет прямо к ней – в объятия. Но я не выйду. Не сегодня, не сейчас. Я опять не отвечаю на ее зов, хоть внутри все готово кровоточить слезами от ее голоса.

Потерпи любимая, еще не время. Мы увидимся скоро... но не сегодня. Не сегодня. Я не знаю, когда, но меня еще что-то держит здесь, словно вросший в скалу ржавый, но крепкий якорь. Еще должно что-то произойти, чтобы старик почувствовал себя наконец свободным. Думаю, оно уже на подходе.

Сейчас бутылка виски и тепло от камина сделают свое подлое дело и усыпят стареющее тело, а завтра, под солнечными лучами, зов опять отступит и превратится в глухую тоску, которая будет тихо ждать своего ночного часа.

До завтра, любимая.

Утро не выдалось ни солнечным, ни приятным. Ночная буря нагнала непроницаемую стену сизо-серых туч, а поумеривший свой пыл ветер рвал по пустым улицам клочья тумана. Вчерашняя идея отправиться на рыбалку теперь казалась совершенно глупой и бестолковой, поэтому я просто вынес из дома плед и остатки виски и уселся в кресло на крыльце. Голова трещала нещадно, но утреннее похмелье давно стало неотъемлемой частью жизни. Я даже успел к нему, некоторым образом, привязаться.

С крыльца была неплохо видна центральная площадь нашего захолустья, по-прежнему на картах гордо именовавшегося городом. Хотя какой, к чертям, это город – скорее уж деревня, раз по всем домам наберется от силы две сотни стариков да несколько десятков молодых, которые то ли по глупости, то ли от лени еще не уехали в разрастающийся где-то там за горной грядой мегаполис, пожирающий людей и окружающий поселки подобно гигантскому спруту. Он уже высосал жизнь и из этого места, оставив только кости на кладбище, да не нужных никому стариков. Жизнь вокруг словно остановила свой сумасшедший бег, замерев на одном единственном промежутке времени, как заезженная пластинка. Бесконечный день сурка, из которого никто никогда не хочет выбраться.

Вне зависимости от времени года, день тут всегда начинался по одному и тому же сценарию. Вот сейчас Выйдет Семен и будет раскочегаривать трухлявый в конец трактор. Когда-нибудь один из них нарушит этот ритуал. Либо старый мотор все-таки заклинит, либо однажды утром машина не дождетсся хозяина. Но не сегодня. Не сегодня. Булькающее тархтение известило поселок о начале нового дня.

Мимо моего дома прошел владелец единственного в округе магазина типа сельпо. Он, как всегда, поздоровался, приподняв чудаковатую ковбойскую шляпу, которую как-то привез из единственной в его серой жизни туристической поездки. Шляпе было уже лет тридцать и сложно было даже предположить какого цвета она была изначально.

Он, как всегда, пошел дальше, не дожидаясь ответа, который он по глухоте своей все равно бы не услышал. Все шло своим чередом. Ничто не говорило о том, что сегодняшней день будет хоть на каплю отличаться от предыдущего, разве что моя апатия сегодня была куда сильнее. Сегодня я даже не пытался изобразить видимость деятельности, а просто вызывающе на глазах всего городка задремал в кресле. Уже вечером сей вопиющий факт будет обсуждаться нашими престарелыми сплетницами, ибо проводить день в праздности было совер-

шенно непозволительным вызовом общественному мнению, если это только не суббота, которую чтит добрая половина городка, и, тем более, не воскресенье, когда в местную часовню приезжал поп, чтобы исповедовать вторую половину. Хотя, возмущением больше, возмущением меньше... я как был чужаком для местных, так и остался до сих пор, даже после пятнадцати лет жизни в этой дыре.

О том, что в нашем маленьком городке появилось нечто, что вполне может стать сенсацией, известил далекий громкий лай собак. В поселениях вроде этого собаки уже давно успели выучить всех людей и такой лай мог означать только появление незнакомца, что само по себе было необычно. Одновременный же лай многих собак говорил о том, что, скорее всего, незнакомец либо мчится на велосипеде, либо едет на машине, что было уже вообще уже из ряда вон.

Хотя путь от ближайшей трассы к морю лежал через наше захолустье, но желающих прыгать в волны с отвесных скал было немного, а иного способа попасть к воде тут не было. Бог обделил этот край пляжами и уютными бухтами. За те пятнадцать лет, что я здесь прожил, я помню всего две новых машины, да и то водитель одной из них просто перепутал дорогу, а небольшое семейство из второй, добравшись до побережья, где какой-то блогер обещал им роскошный вид на море, было изрядно расстроено нашей помойкой и уехало менее, чем через полчаса.

На сей, похоже, что к нам опять заехали незадачливые туристы. Тихо шелестя водородным двигателем, на центральную площадь въехал минивэн. Сделав полукруг, он остановился напротив магазина.

Жизнь в городке замерла.

То есть, каждый делал вид, что ему нет ровно никакого дела до того, кто и зачем приперся в эту дыру, но шум стал сразу на порядок тише, и я мог поклясться, что как минимум полсотни глаз сейчас искоса, якобы невзначай, пожирала авто и тех двоих, что вылезли из кабины и, засунув руки за пояс, по-хозяйски оглядывались вокруг.

Нет, это были явно не туристы. Был бы автомобиль не минивэном, я по подобному взгляду на окружающие дома, мог бы предположить, что нас посетили налоговые инспекторы.

С такого расстояния я плохо мог различить лица и детали одежды – измененное когда-то зрение не позволяло мне четко видеть вдаль, а идти в дом за очками было лень. Я видел, что один из двоих чужаков зашел в магазин, пока второй беззастенчиво пялился на окна домов вокруг. Может быть, тоже потерялись? Что еще делать в сельпо приехавшим из царства гипермаркетов?

Почему-то мне очень хотелось, чтобы продавец в данный момент объяснял им, что их навигатор сошел с ума, и им стоит вернуться на шоссе и ехать дальше, в следующую такую же дыру, но сотней миль дальше по трассе... Не знаю почему, но что-то беспокойно шевелилось в сердце, когда я смотрел на этот минивэн, и это беспокойство таки заставило меня встать, размять кости, и пройти в дом за оптикой. Ничуть не стесняясь, я вернулся в кресло не только с очками, но и с биноклем. Все равно никто из соседей не обратит сейчас на меня никакого внимания.

Теперь я смог рассмотреть незнакомцев во всех деталях.

Тот, что бегал в магазин – лысый невысокий крепыш – был одет в потертые черные кожаные штаны и такую же жилетку поверх серой джинсовой рубахи. Так одевались байкеры и во время моей юности, и сейчас – практично и ровно ничего не сообщает о владельце, кроме того, что в молодости любил гонять на двух колесах. Зато новенький камуфляж на его высоком напарнике мог рассказать куда больше.

Во-первых, сразу было заметно, что этот мужчина к такой одежде привык. Когда настоящий военный камуфляж с разгрузкой напяливает на себя городской увалень, это заметно в каждом его движении. Он словно выпячивает свою сопричастность с миром крутых мужиков из модных боевиков, а вот когда форма стала привычной одеждой, когда ее носят точно также,

как какой-нибудь адвокат носит свой костюм от Бриони, то это можно отличить с первых же секунд.

Во-вторых, хоть камуфляж и скрывал фигуру здоровяка, но его кошачьи движения: походка, то, как он открывает дверцу фургона и достает оттуда какие-то ящики и оборудование – все выдавало в нем тренированного бойца.

К нам в городок пожаловали не туристы и даже не налоговые инспекторы, а хищники куда позубастее. Одна надежда, что охотиться они будут на рыбешку покрупнее чем мелкие скучные обитатели захолустного городка.

Естественно, на площадь тут же вышел майор – начальник полицейского участка. Благо его отделение, состоящее из него и курносого конопатого нелепого сержанта, было точно напротив магазина. Неспешно вразвалочку он подошел к магазину, поздоровался с хозяином, мнущимся в дверях и сгорающим от любопытства, и лишь потом неспешно приблизился к автомобилю. Лысый отвлекся от ящиков и улыбнувшись начал что-то объяснять нашему bravому Алексею Михайловичу. Майор стоял ко мне спиной, а лицо лысого было очень скупое на эмоции. Только глаза цепко следили за лицом полицейского. О чем они там беседовали я не мог даже догадаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.